

Ольга Орлова

Дискурс о Польше в региональных томских СМИ¹

Статья посвящена анализу периферийного для региональных медиа в целом дискурса о Польше в томской прессе. Автор выявляет некоторые важные особенности восприятия иной этнокультуры, в частности – польской, свойственные региональному сибирскому социуму. Дискурс о Польше в томских СМИ строится на противовесе двух отчётливо проявляющихся тенденций.

Ключевые слова: дискурс, региональные СМИ, образ Польши, аксиологический профиль

В последнее время в коммуникативной и когнитивной лингвистике складывается представление о правомерности выделения дискурсов «в зависимости от интерпретативной деятельности субъекта, усматривающего основания для объединения уже существующих и потенциально возможных текстов в единую дискурсивную формацию»². В рамках данной работы основанием для такого объединения послужило наличие польского контекста в региональных томских СМИ.

По нашему мнению, анализ периферийного для региональных медиа в целом дискурса о Польше в томской прессе позволит определить некоторые важные особенности восприятия иной этнокультуры, в частности – польской, свойственные региональному сибирскому социуму.

События государственного и, тем более, мирового масштаба часто не находят отражения в региональной прессе или описываются косвенно, в соответствии с «местными» интересами. Это же касается отражения в местной прессе

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-14-70002 «Лингвокультурное своеобразие региональной инфосферы: миноритарные дискурсивные практики»

² В.Е. Чернявская, *Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно?*, „Когниция, коммуникация, дискурс”, 2011, № 3, с. 92-94.

этнокультурных образов (стран, государств, народов и их культур). Они, являясь для русского, тем более – провинциального, читателя «инородным», «неродным» феноменом, становятся объектом интерпретации в местных СМИ не в качестве солирующей отдельной проблемы, а через актуализацию в контексте тех или иных регионально значимых тем, событий, фактов, мероприятий.

Таким образом, провести анализ отражённого в региональных медиа общественного мнения по отношению к тому или иному этнокультурному образу становится возможным только на основе контент-анализа достаточно большого массива текстов. По сути, исследователь здесь методом сплошной выборки изыскивает любые немногочисленные вкрапления лексических маркеров конкретной этнокультурной сферы, упоминания той или иной страны и всего, к ней относящегося, в достаточно объемном медиапотоке.

С целью очертить аксиологический профиль образа Польши в томских СМИ мы проанализировали обзоры томской прессы, составляемые ежедневно одним из информационных агентств, за период с 2005 по 2009 гг. (более 10 000 контекстов). Контент-анализ материалов СМИ выявил более 50 текстов, в которых так или иначе фигурирует образ Польши.

Аксиологический профиль определённого образа понимается нами как отражённая в текстовой ассоциативно-смысловой структуре уникальная вербализованная конфигурация его аксиологических значимостей, являющаяся результатом лингвокреативной деятельности автора и интерпретационной деятельности читателя.

Необходимо отметить, что в томских СМИ второй половины 2010-х образ Польши в целом имеет намного более позитивный оценочный колорит, нежели в центральных медиа того же периода³. Причина этого, на наш взгляд, кроется

³ См.: О.В. Орлова, *О некоторых тенденциях вербального моделирования образа Польши в современных российских СМИ* [в кн.:] *Методика преподавания славянских языков с использованием технологии диалога культур: материалы III Международной научной конференции (16–18 октября 2008 г.)*, Томск 2009, с. 75-80; О.В. Орлова, *Интерпретационно-метафорический профиль*

в таких чертах коллективного российского менталитета, как открытость, дружелюбие, доброта. Так, одним из ключевых объединяющих многие контексты смыслов становится смысл партнёрства в различных сферах: производственно-экономической, образовательной, культурной.

Польша представляется благоприятной рыночной территорией для экспорта томской продукции и высоких технологий: *Для рынков Польши, Китая, США разрабатывает и производит нанопорошки НПО «Нипор». Нанопорошки, нановолокна металлов, сплавов, химических соединений - продукция предприятия ООО «Передовые порошковые технологии» («Инновации на экспорт», РТР, 07.06.2008); Единственное в стране специализированное предприятие по проектированию, производству и сервису систем автоматизированного электрогидравлического управления горношахтным оборудованием находится в Томске. НПО «Ильма» <...> активно сотрудничает с машиностроительными заводами Польши и Китая, с рядом немецких фирм («Томские новости», 06.03.2008); А.Веснин, предприниматель: «Тему дикоросов я стал развивать в течение 3-х последних лет. В этом году заготовки выросли до 200 т. - это при том, что был неурожай. Основная продукция - это грибы. Грибы уходят в Европу и крупные города России». Продукция Веснина поставляется сегодня в Польшу, Германию, Францию, Италию, в страны Скандинавии («Томский вестник», 20.03.2009).*

Большим событием для агропромышленного комплекса Томской области стало приобретение польских приборородовспомогателей: *Благодаря им сократилась смертность телят и коров во время трудных отёлов <...> без современной техники многим животным не удаётся помочь. <...> На одном из томских заводов сделают 300 родо-*

современных российско-польских отношений (на материале медиатекстов о визите Д. Медведева в Польшу в декабре 2010 г.) [в кн.:] Преподавание русского и польского языков с использованием технологии диалога культур: материалы IV Международной научной конференции (21-22 октября 2010 г.), Томск 2011, с. 64-70.

вспомогателей по польским чертежам («Час Пик», ТВ-2, 05.11.2009). Успехи использующего достижения современной генетики польского животноводства стали образцовым опытом для томских аграрников: Томская область получила шанс оказаться на пике передовых технологий. <...> – Ведутся переговоры между департаментом по социально-экономическому развитию села и польской фирмой «Кобер» по вопросу возможности сотрудничества в области мясного животноводства, путём резкого наращивания численности высокопродуктивного мясного скота через трансплантацию эмбрионов. <...> По мнению руководителей отрасли, «польский» путь в создании мясного направления в животноводстве наиболее оптимален («Томский вестник», 31.05.2005).

Чем показательны эти контексты? Прежде всего тем, что почти никогда не проявляется в «большой» прессе: искренним интересом к конкретным местным проблемам, которые в масштабе государственном, глобальном, казались бы слишком частными и мелкими. В то же время на региональном медиаполе данные темы – полноценные игроки, поскольку актуальность их для местной общественности несомненна: именно этими проблемами живёт сибиряк в реальности, именно свою уникальную продукцию (будь это высокотехнологичные нанопорошки или традиционные таёжные дикоросы) он с гордостью может предложить своим зарубежным партнёрам, в ряду которых Польша занимает одно из ведущих мест. То же касается и «ответных» трансакций: подчеркивается польское происхождение той продукции, которая наиболее значима для инфраструктуры региона, значительно облегчает и делает более эффективной работу обычного человека на селе: фермера, ветеринара.

Что касается польского высшего образования, то вузы Польши упоминаются в составе сильнейших мировых научно-образовательных центров в качестве стабильного партнёра и возможного места обучения: *ТПУ стал единственным представителем России в консорциуме, куда также вошли: университет Кренфильда из Великобритании, технологический университет Кракова из Польши, Институт биохимии Украинской национальной Академии наук,*

Национальный центр научных исследований из Франции и другие («РИА Новости», 26.10.2009); Презентация крупнейших зарубежных вузов стартовала в ТПУ. В течение 3-х дней студентам будут рассказывать о вузах Чехии, Германии, Италии, Польши, Австрии, Швейцарии, Франции, Южной Кореи и Китая («Радио Сибирь», 18.03.2009).

Польская культура в её литературной, музыкальной, театральной и иных ипостасях, судя по публикациям, представляется образованному томищу интересной и востребованной. Так, в одном из проблемных аналитических материалов о состоянии современного образования журналист в качестве резюмирующего высказывания приводит слова замечательного польского писателя Славомира Мрожека, сказавшего: *«Революция привела к власти не труженика, а хама. Сейчас революция ушла, а хам остался» («Томский вестник», 12.01.2005).* В октябре 2009 г. в томском драмтеатре впервые прошли гастролы польского театра им. Хелены Моджеевской, широко анонсировавшиеся и обсуждавшиеся томскими медиа как одно из примечательных культурных событий: *13 октября томищи смогут познакомиться с необычным спектаклем «Повесть сибирская». Действие спектакля разворачивается в двух исторических плоскостях. Первый сюжет – 1849 г., второй сюжет – наше время (Государственное радио «Томск», 12.10.2009).*

Заметка под заголовком *«Шопен зовет в Полонию»* рассказывает о VI конкурсе-фестивале молодых исполнителей польской музыки имени Фридерика Шопена *«Прелюдия»*: *Его организаторами и инициаторами по-прежнему остаются томская «Полония» и 16-я Заозёрная школа, на территории которой и проходят состязания юных музыкантов. – Год от года растёт не только количество участников фестиваля, но ширится и его география, – поясняет Людмила Суздальская, вдохновитель «Прелюдии» и автор идеи («Томский вестник», 26.02.2005).*

Межкультурная толерантность на протяжении многих лет является социальным приоритетом в нашем городе, где языки местных диаспор активно изучаются, а *перечень газет, издаваемых национально-культурными обществами, имеет*

тенденцию к увеличению. «Дом польский» издает свою газету. Еврейская община, насчитывающая всего 814 человек, издает три газеты. Есть свои газеты у татар, башкир и белорусов («Независимая газета», Томск, 28.01.2008). Об атмосфере взаимного уважения и относительной гармонии свидетельствует неоднократно подчеркиваемый СМИ факт: в городе действует 17 православных храмов, две мечети, одна синагога, один польский костел, один старообрядческий храм, одна лютеранская церковь. Тенденция сохранения национальных традиций поддерживается и в области: концепция создания центра польской культуры в селе Белосток показалась департаменту культуры области интересной («Красное знамя», 13.08.2008).

Более всего роднит представителей разных этносов факт совместного проживания на одной земле, стимулирующий приятие и понимание иного и другого. Местной культурной традицией стало проведение в 1 мая, в День весны и труда, фестиваля национальных культур «Дружба народов». В анонсе от 1 мая 2012 г. Независимое информационное агентство⁴ отмечает: *областной парад проживающих в регионе национальностей пройдет в 18-й раз.*

Происходящие в стране и в мире политические события неминуемо влияют на так называемый «национальный вопрос» в регионе. Так, напряжённость в российско-грузинских отношениях сказалась и на томском уровне: *В этом году на праздник пришли не все. Например, не наблюдалось грузинской диаспоры. Отцам города хочется верить, что политика здесь ни при чём.* Однако польская диаспора всегда активно участвует в общественной и культурной жизни города, получая от журналистов заслуженные комплименты: *Н. Николайчук (мэр города – О.О.) сфотографировался с польскими красавицами* («Обстоятельства», ОТВ, 04.05.2009).

Особый фокус, сквозь который томичи «всматриваются» в местных поляков и их традиции, – религиозный. Например,

⁴ *Ежегодный фестиваль «Дружба народов» пройдет сегодня в Томске, „Независимое информационное агентство” <www.70rus.org/more.php?UID=16707> (02.05.2012)*

в связи с трагическим для католического мира событием кончины Папы Римского Иоанна Павла II томская пресса была несколько удивлена нетипичной для католического мира смиренной лаконичностью поминальных мероприятий, проводимых томской католической общиной: *Заупокойная молитва за скончавшегося в ночь с субботы на воскресенье Папу Римского Иоанна Павла II прозвучала 3 апреля в томском католическом костёле. Эта молитва – единственное, чем томские католики откликнулись на смерть понтифика. Никаких специальных молитв, мероприятий в храме или католической гимназии не проводилось. Как сказал настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы отец Антон Гсель, Папа Римский – такой же член церкви, как и все остальные, поэтому никаких особенных действий в связи с его смертью ожидать не нужно. Между тем в Польше, на родине Папы Римского, объявлен национальный траур. Ожидается, что в Рим прибудут до двух миллионов человек, которые приедут попрощаться с Иоанном Павлом Вторым. Среди них будет около 200 глав государств и правительств («Томский вестник», 05.04.2005).* Как видим, журналист намеренно подчеркивает особое, отличное от канонического, ритуальное поведение томских католиков, уважительно относится к мнению томского пастыря.

Из связанных с Польшей культурных объектов в СМИ чаще всего упоминается, что закономерно, костёл, который в Томске так и называется – польский. «Топонимы и эргонимы справедливо называют „вдвойне социальными знаками“, так как они хранят память об исконной мотивировке наречения, занимая промежуточное положение между миром материальных объектов и духовным миром»⁵. Не случаен тот факт, что костёл (номинация католического храма, уже содержащая в своей семантике отсылку к определенной христианской конфессии) имеет в названии атрибутивный конкретизатор, отражающий историю, часто трагическую,

⁵ В.А. Ражина, *Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты*, Автореферат дис. канд. филол. наук, Краснодар 2007, с. 12.

культурных контактов на томской земле. Как отмечает электронная энциклопедия Википедия, *историческим ядром католической общины Томска стали ссыльные поляки, литовцы и белорусы отправленные в Сибирь после подавления восстания 1830 года. В связи с этим, жители Томска иногда называют католический храм города «Польским костёлом».* По этнической принадлежности большинства прихожан, более всего ассоциирующейся в коллективном сознании сибиряков с католической верой, и стали называть Собор.

Стараются не забывать в Томске страшные страницы истории XX века: новую волну ссылки, репрессии по национальному, религиозному, политическому признаку. Огромный вклад в дело сохранения памяти о сталинских репрессиях вносит директор музея «Следственная тюрьма НКВД» В. Ханевич – *специалист по «польскому вопросу»*, как его называют журналисты. Так, в 2009 году в музее проходит получившая много отзывов в СМИ выставка «Томские католики. Страдавшие за веру», экспонаты которой – *не формальные документы эпохи, а живые свидетельства семейных историй* («Томский вестник», 15.12.2009).

Много семейных историй, так или иначе связанных с польским происхождением их участников, рассказывается в томских газетах второй половины 2010-х. Быть поляком (как и немцем) в СССР было нелегко не только в сталинское время: *Даже в конце 70-х, когда, казалось бы, советская идеология стала не столь жёсткой, старшему сыну Кунертов, Александру, строились всяческие препоны при поступлении в вуз. <...> Саша подал документы в Томское военное училище. Ждём экзаменов и вдруг узнаём, что абитуриентов уже вывезли на полигон в Воронино. Как так?! Я и ещё две мамы парней, оказавшихся в такой же ситуации, побежали в обком партии, к секретарю по идеологии Романову, и только после его вмешательства ребятам разрешили сдавать экзамены. Между прочим, у тех двух парней мамы были – одна немка, вторая полька* («Томский вестник», 27.04.2005).

Многие томичи в годы Великой отечественной войны воевали на территории Польши. Их свидетельства, опубликованные в прессе, – живая память истории: *А через месяц*

теплушки с пополнением прибыли в Польшу, в город Белосток. Оттуда противотанковый дивизион, в который попала Алевтина, перебросили к Висле. Именно здесь, во время форсирования реки, и состоялось боевое крещение 18-летней санитарки («Томский вестник», 07.04.2005).

В 2008 г. томские власти и СМИ с вниманием отнеслись к желанию томички Н. Дунаевой, которая всю сознательную жизнь хотела посетить могилу погибшего на войне отца в Польше. Сделать это удалось только через шестьдесят лет. ... Мать Нины долгое время не верила, что её муж погиб, надеялась, ведь письма приходили по почте и после его смерти. А когда поняла, что ждать бесполезно, решила во что бы то ни стало приехать на его могилу. Но ни о какой поездке в Польшу сразу после войны не было и речи. ... В 1995 году умерла мать, так и не исполнив задуманное, но наказавшая дочери как свою последнюю волю – найти могилу. Тогда Н. Дрягунова, уже вышедшая на пенсию и сама похоронившая мужа, обратилась с просьбой о помощи в областную администрацию. В. Кресс, впервые столкнувшийся с такой необычной просьбой, выделил средства. В апреле 2005 года, накануне 60-летия победы, Нина Степановна смогла приехать в теперь уже другую Польшу на могилу отца. Н. Дрягунова: «Поразило то, что кладбище, где я нашла отца, было ухоженным и большим. Значит, кто-то за этим по-прежнему следит...» («АиФ в Томске», 07.05.2008). В словах обычной уже немолодой женщины звучит искренняя благодарность польскому народу за бережное отношение к памяти о погибших на польской земле русских солдатах.

Резким контрастом к исключительно положительно настроенным по отношению к Польше и полякам материалам местного происхождения выступают статьи и сообщения, отражающие уровень межгосударственных политических отношений. Однако томские журналисты стараются, особенно в аналитических материалах, объективно описывать истинную подоплёку политических проблем. Так, в ещё в 2005 году в критическом по отношению к партии власти «Единая Россия» материале аналитик «Томского вестника», иронизируя над нетерпимостью партийных политиков к какой-либо

критике, пишет: *А самого спикера, лидера «Едра» Бориса Грызлова, обсмеяли на международном уровне. Сперва президент Польши как-то непочтительно отозвался об умственных способностях нашего почти что вождя. Ладно, за него сам президент России Владимир Путин вступился, пригрозив польскому коллеге безработицей («Томский вестник», 23.02.2005).* Ироническая тональность и скептический тон статьи свидетельствуют о неодобрительном отношении её автора к неэтичным политическим играм в верхних эшелонах власти: и к неуважительным высказываниям по отношению к российским политикам польского лидера, и к неадекватной реакции на эти высказывания российских власть предержащих.

Весьма скептически настроен журналист и по отношению к информационной политике российского телевидения, снова пропагандирующего антиамериканизм и в невыгодном свете (речь идет о фильме про жизнь детей в негритянском гетто Нью-Йорка) выставяющего не только США, но и их союзников, в числе которых по военно-политическим причинам фигурирует Польша: *Тут вот польская кинорежиссер сняла фильм про российских бездомных детей. И это кино на каком-то зарубежном фестивале даже приз получило. «Ах, так!» – сказали наши новые кремлевские идеологи: «Так получи, поляк, гранату!». Ну а поскольку для нас нынче что США, что Польша – все едино, досталось Америке. Про бездомников Варшавы материалов, видимо, пока не наскребли («Томский вестник», 26.05.2005).* Материал насыщен экспрессией, передающей негодование автора по поводу отношения формирующей идеологическую позицию на телевидении к Польше как представителю западного мира. Трансформация устойчивого выражения «Получи, фашист, гранату!», употребляемого обычно с шутливой интонацией в неофициальной обстановке, когда речь идёт о мелкой и практически безвредной мести, указывает на крайне неадекватную и неуместную, с точки зрения автора, реакцию теледеятелей на созданный польским режиссёром фильм о проблемах детей в современной России.

Совсем иные взгляды высказывают томские политики во власти. Сенатор, представляющий Томскую область в Совете Федерации, В. Жидких позволяет себе использовать излюбленный в российской политической риторике приём сопоставления России как по-настоящему суверенного, независимого государства и Польши как прозападной и проамериканской державы: *Российское государство всегда жило на особинку. Вот и на этот раз мы заявили, что у нас – суверенная демократия. И мы сумели за эти 7 лет достичь того, что с Россией считаются в мире. Да, у нас свой путь, и путь демократический. Наши экономические и политические процессы (в отличие от Польши, к которой благосклонно относятся на Западе) прозрачны и открыты («Красное знамя», 10.10.2007).* В данном случае это совершенно необязательное для выражения основной мысли высказывания упоминание Польши – вскользь, к слову, в скобках – знаково и символично. Подтекст его очевиден: Россия противопоставляет себя Польше, критикуя последнюю за прозападную ориентацию и якобы непрозрачную закулисную внешнюю политику.

Данной насаждаемой сверху конфронтационной позиции активно противостоят некоторые томские журналисты: *Вместо покаяния в исторических ошибках возрождаем сталинизм, шовинизм, националистический угар. Как мелкие дворовые хулиганы, наши крупные политики задирают Польшу, Прибалтику, выбивают из груди ура-патриотизм и хлесткие заявления, типа: сидите вы там на своих хуторах, вот и сидите («Томский вестник», 26.05.2005).*

Именно недостойная сильного и большого государства мелочность, высокомерие, нежелание объективно оценивать историческое прошлое и оставить в прошлом национальные упрёки и обиды вызывают отторжение не только у томичей, но и у россиян в целом. Как отмечают томские СМИ, в 2007 г. более половины жителей России отрицательно относятся к идее перенести праздник с 7 ноября на 4. Как показал опрос, томичи не только негативно относятся к новому празднику, но и не знают его названия. За 3 года мало кто запомнил, как же официально называется День народного единства. Многочисленные опросы показали, что новый праздник не

только не понятен народу, но и вызывает массу негативных эмоций. В первую очередь, многие считают его антиисторическим, поскольку не только осложняет и без того напряжённые отношения с Польшей и Литвой, но и заменяет популярное у старшего поколения 7 ноября («Эхо Москвы в Томске», 02.11.2007). В 2009 г. 2/3 россиян не считают День народного единства праздником, и только 1% называет 4 ноября Днём освобождения от польской интервенции (ИА «Regnum-KNews», 28.10.2009).

Таким образом, аксиологический профиль образа Польши в томских СМИ строится на противовесе двух отчетливо проявляющихся тенденций. Первая из них транслируется региональным сообществом, настроенным на императивы толерантности, межкультурного диалога, гармонизации национальных отношений во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности. Особую роль здесь играют экономические, культурные, религиозные связи, основанные на конкретных, может быть, незначительных в общегосударственном масштабе, но значимых для региона позициях, а также конкретные истории и судьбы поляков в Сибири и сибиряков в Польше.

Вторая тенденция, которую можно назвать по-научному интолерантной, а метафорически – «в поисках врага», навязывается местным СМИ медийным мейнстримом. Необходимо отметить, что, к чести томской журналистики, ей с успехом удаётся противостоять данной тенденции, сохраняя модус максимальной объективности и толерантности в освещении касающихся образа Польши событий и мнений.

Dyskurs o Polsce w regionalnych mediach Tomaska

Artykuł poświęcony jest peryferyjnemu dla regionalnych mediów rosyjskich dyskursowi o Polsce na łamach prasy Tomaska. Autorka przedstawia niektóre, specyficzne dla regionalnej społeczności syberyjskiej, cechy odbioru obcej etnokultury, zwłaszcza polskiej. Stwierdzono, że dyskurs o Polsce w tomskich środkach masowego przekazu konstruowany na bazie dwóch wyraźnie zauważalnych tendencji.

Słowa kluczowe: dyskurs, media regionalne, wizerunek Polski, profil aksjologiczny

Discourse on Poland in Tomsk regional media

The article is devoted to peripheral for Russian regional media discourse on Poland in Tomsk newspapers. The author presents some specific for Siberian community characteristics of the reception of the foreign culture, especially Polish. It was argued that two clear tendencies are shaping up the discourse on Poland in Tomsk media.

Key words: discourse, regional media, image of Poland, axiological profile

Ольга Орлова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета. Область научных интересов: коммуникативная стилистика текста, когнитивистика, лингво-концептология, медиалингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного.